

Научная статья
УДК 342.71(470)

О НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ГРАЖДАНСТВА

Венир Калимуллович Самигуллин¹, Регина Раилевна Вагапова²

^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹svk_02@mail.ru, ²vagapova.rr@yandex.ru

Аннотация. Гражданство остается по-прежнему одной из важнейших тем, относящихся к развитию общества и его государственности. Причем современность выдвигает новые проблемы и вопросы, требующие теоретического осмысления и практического решения в интересах устойчивого развития социума в целом в парадигме ценностей, не противоречащих правам и свободам человека и гражданина в понимании продвинутой части населения планеты. Анализ показывает, что существуют порядка двух десятков концепций гражданства, которые с научной и практической точки зрения представляют значительный интерес и требуют углубленного изучения, однако формат статьи не позволяет сделать этого. В связи с этим авторы во многом в постановочном плане сосредоточили свое внимание лишь на тех, которые наиболее популярны, но тем не менее не свободны от дискуссионных моментов. На взгляд авторов статьи, большего внимания и анализа заслуживает концепция «гражданство – правовое состояние». Более того, с их точки зрения, из всех понятий, используемых для характеристики гражданства, «правовое состояние» является не только ключевым, а наиболее точно отвечающим природе гражданства. В статье приводятся доводы в пользу утверждаемого положения. Отмечается, что достоинство и ценность гражданства как состояния заключается по меньшей мере в следующем: позволяя уйти от того, что разобщает людей по разным основаниям, в частности, по этническим, религиозным критериям, оно способствует единению их, объединению людей в одну гражданскую нацию на основе того, что есть общее благо, общая польза, общий интерес для всех и каждого. Быть гражданином конкретного суверенного государства, значит, быть полноценным субъектом права, стороной и участником всех значимых для него, общества и государства правоотношений.

Ключевые слова: концепция, человек, гражданин, общество, государственность, связь, право и обязанность, правовой институт, правоотношение, состояние.

Для цитирования: Самигуллин В. К., Вагапова Р. Р. О некоторых концепциях гражданства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 55–64.

Original article

ABOUT SOME CONCEPTS OF CITIZENSHIP

Venir K. Samigullin¹, Regina R. Vagapova²

^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

¹svk_02@mail.ru, ²vagapova.rr@yandex.ru

Abstract. Citizenship remains one of the most important topics related to the development of society and its statehood. Moreover, modernity puts forward new problems and issues that require theoretical understanding and practical solutions in the interests of sustainable development of society as a whole in the paradigm of values that do not contradict the rights and freedoms of man and citizen in the understanding of the advanced part of the planet's population. The analysis shows that there are about two dozen concepts of citizenship that, from a scientific and practical point of view, are of significant interest and require in-depth study, but the format of the article does not allow this. In this regard, the article focuses only on the most popular ones, but nevertheless there are some debatable points. According to the authors, the concept of 'citizenship is a legal status' deserves more attention and analysis. Moreover, they believe that of all the concepts used to characterize citi-

© Самигуллин В. К., Вагапова Р. Р., 2024

zenship, 'legal status' is not only the key one, but most accurately corresponds to the nature of citizenship. The article substantiates this assertion. It is noted that the dignity and value of citizenship as a status lies at least in the following: allowing one to get away from what divides people on various grounds, in particular, according to ethnic and religious criteria, it contributes to their unity, the unification of people into one civil nation on the basis that there is a common good, a common benefit, a common interest for everyone. To be a citizen of a particular sovereign state means to be a full-fledged subject of law, a party and participant in all legal relations that are significant for them, society and the state.

Keywords: concept, person, citizen, society, statehood, communication, law and obligation, legal institution, legal relationship, status.

For citation: Samigullin V. K., Vagapova R. R. About some concepts of citizenship // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 55–64. (In Russ.)

Введение

Тема гражданства (*cittadinanza*) связана с развитием человека, общества и суверенной государственности. Она актуальна с точки зрения и теории, и практики, теснейше связана с культурой, политикой и экономикой, тематикой миграции и миграционных процессов, демографии, формированием чувства гражданственности, выработкой гражданской позиции личности при проведении выборов, референдумов.

На взгляд Дмитрия Коченова, гражданство – «пережиток мира»; «жестокый инструмент несправедливого распределения шансов по всему земному шару»; «обречено кануть в вечность» [1, с. 14, 69, 294]. Такой подход к гражданству настораживает в силу своего крайнего радикализма и негативизма. Если стремиться быть объективным во взглядах и оценках, то едва ли он может быть признан соответствующим развитию современного общества и его государственности. Более взвешенной и справедливой представляется научная позиция Андраша Шайо. «Гражданство, – пишет известный венгерский ученый-юрист, бывший судья Европейского суда по правам человека, – это вопрос, предваряющий всякую конституцию, такое понятие, которое заложено в основу конституции» [2, с. 34].

Тема гражданства приобретает небывалую остроту всегда, когда усиливаются интегративные и противоположные им движения в рамках определенного национального государства, центростремительные и центробежные тенденции в отношениях между государствами. Существуют проблемы и

вопросы в тематике гражданства в рамках таких новообразований, как, например, Европейское Сообщество, Содружество Независимых Государств, БРИКС.

Методы

Ряд мыслителей, философов и ученых ставит вопрос о легитимации понятия «гражданин мира», а это ведет к тому, что проблематика гражданства поднимается на высочайший международный правовой уровень, становится чрезвычайно значимой темой с позиции идеалов гуманизма и демократии в мировом масштабе и в разрезе отдельных конкретных суверенных государств. При подготовке данной статьи активно использованы: исторический подход, анализ и синтез, логические методы, сравнительный подход.

Результаты

Тема гражданства стоит остро и в терминологическом плане. Особенно, если учесть, что это понятие, отождествляясь с термином «national», понимается в двух разных значениях: в этническом и / или общегражданском (политико-правовом). Важно также найти правильное решение вопроса о соотношении понятий «народ», «народность» и «гражданство», «гражданственность».

Проблематика гражданства – предмет исследования целого ряда видных советских, постсоветских и современных российских ученых-юристов. Взгляды их на многое в общих и частных вопросах гражданства сходятся, но кое в чем и расходятся. Сформировались даже концепции гражданства достаточно высокого теоретического уровня, которые требуют внимания и анализа. Рассмотрим некоторые из них, на наш

взгляд, наиболее интересные и вместе с тем не свободные от дискуссионных моментов.

Концепция «гражданство – принадлежность лица к государству» – одна из пространственных концепций гражданства и своим существованием она в значительной степени обязана партийной элите советского периода 30-х годов XX столетия. Так, Николай Александрович Булганин (1895–1975), выступая с докладом о проекте Закона о гражданстве СССР, принятого 19 августа 1938 года, говорил: «Гражданство определяет принадлежность лица к государству, определяет правовое положение лица не только внутри государства, но вне его, в международном общении»¹. Тех или иных модификаций придерживались многие ученые-юристы: А. И. Денисов (1906–1984), Д. Л. Златопольский (1919–2002), И. Д. Левин (1901–1984), А. И. Лепешкин (1913–1977), И. П. Трайнин (1886–1949), Б. В. Щетинин (1913–1976) и др.

Близка к ней концепция «гражданство – фактическая принадлежность лица к конкретной стране». С точки зрения Марии Викторовны Варлен, «...гражданство – это фактическая принадлежность лица к конкретной стране, осуществляющейся через юридическую связь человека с государством, выражающаяся в наличии у него определенных прав, свобод и обязанностей, вытекающих из этой связи»². Однако она не совсем последовательна в отстаивании этой своей позиции. Чуть раньше она утверждала: «гражданство – это правовое состояние, которое предполагает наличие взаимных прав и обязанностей как у гражданина по отношению к государству, так и у государства

по отношению к гражданину. Гражданин находится под юрисдикцией государства. Государство может потребовать от своего гражданина выполнения обязанностей, даже если он находится за пределами государства»³. По Олегу Емельяновичу Кутафину (1937–2008), в полной мере соответствует тем смысловым значениям, в которых сегодня обычно употребляется термин «гражданство», определение, по которому гражданство характеризуется «как принадлежность лица к народу государства, порождающая устойчивую правовую связь лица с государством и выражающаяся в совокупности взаимных прав и обязанностей» [3, с. 77].

В основе концепции «гражданство – устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их прав и обязанностей» – определение гражданства, заимствованное из Европейской конвенции о гражданстве (Страсбург, 6 ноября 1997 г.), которое стало, по существу, важнейшим компонентом доктринальной основы постсоветского и современного российского законодательства о гражданстве [4, с. 21; 5, с. 58; 6, с. 15].

В Преамбуле закона РСФСР / Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. «О гражданстве РСФСР / Российской Федерации» № 1948-ФЗ было закреплено: «гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей»⁴. Приведенное определение гражданства получило закрепление в последующем в статье 3 Федерального закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»⁵, а также в

¹ О проекте Закона о гражданстве СССР: доклад Н. А. Буланина // Вторая сессия Верховного Совета СССР, 10 – 11 августа 1938 г. Стенографический отчет. Изд. Верх. Совета СССР. 1938. С. 692.

² Варлен М. В. Гражданство: Россия и СНГ: учебно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2010. 328 с.

³ Там же. С. 33.

⁴ О гражданстве РСФСР / Российской Федерации: закон РСФСР / Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 6. Ст. 243.

⁵ О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 2002 г. № 22. Ст. 2031.

статье 4 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹. Подобная характеристика гражданства содержится в комментариях к Конституции Российской Федерации, а также в юридических энциклопедиях [7, с. 498; 8, с. 49–51; 9, с. 644–649].

В данной концепции особое внимание уделяется такой характеристике гражданства, как устойчивость. Так, Сергей Михайлович Шахрай пишет: «Устойчивость гражданства – его важнейший признак, его юридический критерий. Гражданство устойчиво в силу того, что права и обязанности, которые составляют его содержание, также устойчивы. Устойчивость гражданства проявляется в пространстве и во времени. <...>».

Если сравнить гражданство с правами и обязанностями, составляющими его содержание, то последние во времени менее устойчивы. Они могут меняться, однако гражданство сохраняется. Таким образом, само гражданство неизменно, а содержание изменчиво. При этом необходимо подчеркнуть, что неизменность гражданства не может быть абсолютной, так как при определенных условиях оно может меняться. Иначе неизменность гражданства была бы равносильна его нерасторжимости [8, с. 18; 9, с. 32].

Вместе с тем устойчивость гражданства, а также прав и обязанностей, входящих в его содержание, является юридической. Она не предполагает фактической устойчивости гражданства и образующих его содержание прав и обязанностей. На нее не влияют также ни объем прав и обязанностей той или иной категории граждан, ни их обеспеченность, ни фактическое неравенство граждан в том или ином государстве [10, с. 252–253].

Концепция «гражданство – правовое отношение». По теории государства и права / теории права и государства правовые отношения есть урегулированные правом и находящиеся под охраной (защитой) государства общественные отношения, стороны (участ-

ники) которых обладают субъективными правами и выступают носителями юридических обязанностей. Правоотношение предполагает структурную организацию общественного отношения. Принято различать следующие элементы структуры правового отношения: объект, субъект, права и обязанности. Конституционалисты, используя теоретическую конструкцию правового отношения для характеристики гражданства, особое внимание уделяют его субъектной стороне.

Правовые отношения могут быть общими и конкретными. Обращая внимание на это обстоятельство, отдельные авторы отмечают, что применительно к гражданству эти отношения особые в том смысле, что относятся к наиболее значимой стороне государственно-организованного общества, определяют само существование государства в современных условиях конституционного государства, правовой государственности в целом.

Сторонником концепции «гражданство – правовые отношения» является, к примеру, Валентин Андреевич Патюлин (1925–1991), который убежден, что гражданство – «концентрированное выражение наиболее важных и значимых взаимоотношений личности и общества и представляет собой как бы ядро, сердцевину связей личности и общества» [11, с. 12–13]. В регулировании этих отношений важную роль играет право, а это значит: гражданственные отношения между государством и индивидом являются правоотношениями.

Суть концепции «гражданство – правовой институт (или институт права)» заключается в том, что принципы и нормы, регулирующие отношения приобретения и прекращения гражданства, рассматриваются в качестве одного из важнейших институтов конституционного права как отрасли системы соответствующего национального права. Отмечается, что эти принципы и нормы закрепляются в законодательстве, где

¹ О гражданстве Российской Федерации: федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2023, 3 мая. № 95 (9040). С. 18–20.

важнейшее место занимает конституция. По Геннадию Васильевичу Мальцеву (1935–2013), «условия, необходимые для того, чтобы данный человек мог выступить как гражданин государства, порядок приобретения, изменения и утраты, определяются, фиксируются государством в правовых нормах, совокупность которых представляет собой государственно-правовой институт гражданства» [12, с. 19].

Сторонники концепции «гражданство – правовой институт (или институт права)» отмечают, что хотя гражданство не отрасль права, а только ее часть как правовой институт, он (институт) имеет сложную структуру. В функциональном отношении этот институт устанавливает предпосылки для обладания личностью правами, обязанностями; олицетворяя государство, защищает права и свободы граждан; охраняет интересы государства. Обращается внимание на то, что развитие гражданства как правового института способствует сплочению народа, повышению качества, укреплению государственности, опирающейся на граждан, доверяющих власти, являющихся патриотами своей страны.

Существуют и другие концепции гражданства. Их порядка двух десятков. Многообразие концепций гражданства свидетельствует о том, что гражданство – сложное явление и понятие. У него множество сторон, граней, форм и видов проявления. На этом основании некоторые склоняются к тому, что уяснить природу гражданства сложно, и этим же они объясняют критический настрой авторов, исследующих тему гражданства и предлагающих в итоге ему различные характеристики.

При основательном анализе выясняется, что авторами, исследующими тему гражданства, справедливо обращается внимание на существенные качественные характеристики гражданства. Вместе с тем они порождают и основания для сомнений. Хотелось бы обратить внимание на следующее.

Представляется, что невозможно правильно объяснить природу гражданства, если не учитывать, что в формировании его

участвуют две стороны: человек и государство. Однако вызывает известную настороженность идея, согласно которой гражданство представляет собой принадлежность человека к государству. В этой идее можно усмотреть характерный для римского права вещный подход, когда одни люди считались свободно рожденными, гражданами полиса, а другие – рабами, принадлежащими либо частным лицам (отдельным рабовладельцам), либо рабовладельческому государству в целом (государственные рабы). Все же в современных условиях человек – не вещь. И он не может принадлежать государству как вещь, поскольку он как природное и социальное существо, обладающее сознанием и волей, свободен в выборе варианта своего развития, следуя принципу «разрешено все, что не запрещено законом».

Вызывает также настороженность и несколько вольное обращение с понятиями «лицо», «физическое лицо», «индивид», «личность», которые тоже используются при исследовании природы гражданства и тоже характеризуются как принадлежность государства. Все же понятия «лицо», «физическое лицо» в большей степени характерны гражданскому праву и производным от него, а также смежным с ним отраслям и институтам, поэтому при характеристике гражданства как конституционно-правовой категории выглядят не очень уместно. Категории «индивид» и «личность» приемлемы для характеристики гражданства, но индивид и личность тоже не могут рассматриваться как принадлежность государству. Более того, эти категории должны быть разведены. Индивид – это нечто безличное, раздробленная на частицы, своеобразная единица измерения. Не всякий индивид есть личность, но индивид может стать личностью – автономным индивидуумом, способным тонко чувствовать, широко и глубоко мыслить, уметь оценивать, делать выводы, совершать ответственные поступки.

Равно вызывает настороженность то, когда предлагается рассматривать государство в рамках категории гражданства как принадлежности человека (или лица, физического

лица, либо индивида, личности, рассматривая их не точно как синонимы понятию «человек»). Относительно понятия государства тоже существуют различные мнения. Но то, что государство не вещь в гражданско-правовом смысле, чтобы принадлежать в современных условиях отдельному человеку, – очевидность, не требующая доказательств.

Вернее, пожалуй, рассматривать гражданство как единство человека и государства в публичной сфере, но не во всем, а в том, что принципиально важно для существования и развития конкретного общества и его государственности – в основном в том, что относится к общему благу, общей пользе, общему интересу. В не публичных областях возможны и расхождения между человеком и государством, но лишь в той степени, в какой они не ведут к разрушению обозначенного единства.

Концепция «гражданство – правовой институт (или институт права)» со специально-юридической точки зрения едва ли может вызвать возражения. Действительно, гражданство может быть представлено как совокупность правовых норм, получивших закрепление в конституции и в развивающемся и конкретизирующем ее законодательстве, обозначаемым как правовой институт конституционного права. Причем в системе конституционного права каждого государства он имеет определенные особенности, но это не колеблет его институционального правового статуса. Образовавшие государство впервые, используя идею конституции, конституционно-устроенного государства, формируют правовые нормы, учреждающие одновременно гражданство и государственные структуры.

Гражданство – искусственное образование, а не естественное состояние человека. Правда, в известном смысле и гражданство может рассматриваться как нечто естественное, но в том случае, когда правовая идея гражданства укоренилась в сознании людей столь глубоко, что они не мыслят своего существования без однажды обретенного гражданства. Тем не менее характеристика гражданства в качестве только правового

института конституционного права дает не полное представление о нем, а одностороннее. В этом случае гражданство предстает лишь как право в потенции.

Известно, что для одних уже факт рождения дает основание для обретения статуса гражданина. Другим же приходится утверждаться в гражданстве путем натурализации или укореняться в результате наступления специфических обстоятельств, предусмотренных международным правом. Чтобы вполне определенный человек обрел в государственно-организованном обществе гражданство, статус гражданина, необходимы двусторонние встречные действия, направленные на «включение» того или иного человека – субъекта права в правовой институт гражданства соответствующего государства – с одной стороны, кандидата в гражданство, а с другой – государства (властных структур, государственных органов, должностных лиц). Иначе говоря, одного волеизъявления конкретного человека или группы людей обрести гражданство недостаточно, необходимо еще, чтобы того же желало и государство. Государство же может одним способствовать обрести статус гражданства, а другим – не способствовать, создавая вполне легальные препятствия, используя законодательные и другие рычаги (методы, средства, способы).

В современных российских социальных и правовых реалиях, на наш взгляд, определенный интерес представляет концепция «гражданство – правовое состояние». Так, Николай Игнатьевич Матузов (1928–1918) писал, что для большинства населения, находящегося под юрисдикцией данного государства, предпосылкой обладания правами и обязанностями является гражданство как определенное политико-правовое состояние человека [13, с. 72].

Александр Николаевич Кокотов пишет: «Гражданство «представляет собой правовую связь человека с государством в целом, выражающуюся в состоянии его принадлежности своему государству. Данная связь является устойчивой и носит первичный характер по отношению к иным правовым связям индивидов

и государства. Устойчивость гражданства выражается в его бессрочности и неизменности. Гражданство может быть прекращено только в прямо закрепленных законом случаях, при этом ни государственные органы, ни граждане не вправе менять правовое положение гражданства по сравнению с тем, как оно зафиксировано в законе. Первичность гражданства заключается в том, что именно состояние гражданства (безгражданства, иностранного гражданства) определяет содержание правового статуса человека, набор его основных и иных прав, свобод, обязанностей».

По его мнению, «подданство, как и гражданство, есть состояние принадлежности человека к государству. Однако между ними имеются и существенные отличия. Отличие – в степени и характере принадлежности. Подданный наделяется определенным объемом прав, свобод, обязанностей, но не является субъектом власти в своей стране. Гражданство же представляет собой состояние взаимной принадлежности: не только индивид принадлежит к государству, но и государство принадлежит гражданам. Коллектив граждан – первичный субъект верховной власти и гражданство определяет круг лиц, составляющий данный коллектив»¹.

С точки зрения Нины Львовны Гранат (1935–2001), правовое состояние относится к одной из важнейших характеристик гражданства и выражается, с одной стороны, в общем правовом нормировании, а с другой – в индивидуальном документальном юридическом оформлении гражданства каждого человека². К мысли, что гражданство есть правовое состояние, склоняются также С. А. Авакьян³, М. В. Варлен⁴, Е. И. Колюшин [14, с. 104–105] и др. Представляется, что концепция «гражданство – правовое состояние» заслуживает большего внимания и анализа.

Конкретный человек либо состоит в гражданстве, либо не состоит. Естественно, если человек не состоит в гражданстве, если он негражданин, то в полном объеме правами и обязанностями, характерными гражданству, он не обладает. Совершенно иное положение имеет место тогда, когда человек состоит в гражданстве. Тогда он становится обладателем определенных прав и обязанностей в полном объеме. Отсюда – привлекательность концепции «гражданство – правовое состояние». Возможно, что слишком смело, но, на наш взгляд, из всех понятий, используемых для характеристики гражданства, правовое состояние является не только ключевым, а наиболее точно отвечающим природе гражданства [15, с. 25–27].

Правовое состояние – мерное явление. И в этом качестве оно приемлемо для характеристики многих сторон права и его проявлений в связке с регулируемым им общественными отношениями, взятыми в статике и динамике, во взаимосвязи количественных и качественных показателей и критериев оценки. В сфере действия права главными средствами измерения правового состояния выступают правовые категории «субъективное право» и «юридическая обязанность». По объему прав и обязанностей, их соотношению, изменению в зависимости от той или иной правовой ситуации можно составить представление о правовом состоянии того или иного правового феномена. Однако стать обладателем этих прав и обязанностей, то есть гражданином, человек может лишь тогда, когда эти права и обязанности даны в законодательстве. Прописанные в законодательстве права и обязанности гражданина образуют правовой институт гражданства. Следовательно, состояние в гражданстве – это показатель степени приобщенности человека к правовому институту гражданства [16, с. 12–19].

¹ Кокотов А. Н. Конституционное право России. Курс лекций: учебное пособие. 2-е изд. Москва: Проспект, 2011. 296 с.

² Конституционное право. М., 1999. 324 с.

³ Авакьян С. А. Гражданство Российской Федерации. М., 1994. 226 с.

⁴ Варлен М. В. Гражданство: Россия и СНГ: учебно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2010. С. 33.

В современных социальных и правовых условиях состоять в гражданстве, значит, находиться в правовой связанности с определенным государством. Блюсти государственность, значит, проявлять заботу о потребностях и интересах, правах и свободах тех лиц, которые состоят в гражданстве, т. е. в правовой связанности с соответствующим государством.

Гражданство – правовое состояние, показывающее степень правовой связанности человека и государства, выражающуюся в их взаимных правах и обязанностях. Объем, виды этих прав и обязанностей различаются в зависимости от того, что за государство. Но в государствах, которые привержены к гуманистическим и демократическим ценностям, ориентируются на международные правовые стандарты гражданства, права и обязанности, характеризующие гражданство как правовое состояние, во многом схожи и вместе с тем имеют и определенные различия.

Гражданство – особое правовое состояние в том смысле, что оно характеризует правовую связанность человека и государства на конституционном правовом уровне – в конституциях суверенных государств или в иных правовых актах конституционной правовой значимости.

В специально-юридическом плане единство человека и государства в гражданстве требует правового оформления, то есть установления правовой связи между человеком и государством. И в этой связи гражданство может рассматриваться и анализироваться в рамках правоотношения как одного из важнейших элементов механизма правового регулирования общественных отношений, способствующих переводу правовых норм, представляющих единство абстрактного и конкретного, в плоскость реальных общественных отношений и наоборот.

Предпочтительно, чтобы состояние гражданства было устойчивым. Устойчивость же гражданства зависит от нескольких факторов:

1. Во-первых, от социально-психологической устойчивости граждан – людей, со-

стоящих в гражданстве с тем или иным государством, от сплоченности их, верности тем идеям, ценностям, принципам и нормам, которые разделяются большинством населения и их представителями, функционерами, занимающими ответственные должности в структурах публичной власти, не только в органах государственной власти, но и в органах местного самоуправления.

2. Во-вторых, от устойчивого развития государства, от силы его, искусности руководства, в меру властного управления общественными процессами, включая вопросы гражданственности.

3. В-третьих, от состояния и развития законодательства, оформляющего принципы и нормы гражданства в сложное структурно-функциональное и динамичное правовое образование в системе права – правовой институт гражданства.

4. В-четвертых, от стабильности правовых отношений. Это, как правило, конституционные правовые отношения, которые оформляют отношения гражданства: на уровне нормативного правового регулирования путем моделирования, принятия конкретных законов и иных правовых актов, а на уровне индивидуального правового регулирования путем их документации – выдачи акта (свидетельства) о рождении, паспорта.

Гражданство предполагает ответственное отношение сторон – человека и государства – к установлению прав и обязанностей при законодательной деятельности, а также при осуществлении их в правореализационной деятельности.

Генетически гражданство как правовое состояние – «чисто» правовая категория. Но запредельно формализованный подход, чрезмерная юридизированность, граничащая с бездушностью, черствостью, бесчеловечностью, в понимании природы и назначения гражданства – крайность. Все же гражданство в определенной степени связано с политикой и моралью.

Заключение

Таким образом, если за искомую принять концепцию «гражданство – правовое состояние», то можно предложить следую-

щее определение понятию «гражданство». Гражданство – правовое состояние, выражающееся в правовой связанности человека и государства; совокупность их взаимных прав и обязанностей и в равной степени ответственное отношение сторон к установлению и осуществлению их.

Государство – это общение подобных друг другу людей для обеспечения всем вместе совместными усилиями возможно лучшей жизни. Подобные друг другу люди – это граждане. Без граждан нет современного государства, а без государства нет граждан. В этой связи проблема гражданства приобретает социальное, общетеоретическое значение, а не только специально-юридическое, конституционно-правовое.

Достоинство и ценность гражданства как состояния заключаются, по меньшей мере, в следующем. Позволяя уйти от того, что разобщает людей по разным основани-

ям, в частности, по этническим, религиозным критериям, оно способствует единению их; объединению людей в одну гражданскую нацию на основе того, что есть общее благо, общая польза, общий интерес для всех и каждого. Быть гражданином конкретного суверенного государства, значит, быть полноценным субъектом права, стороной и участником всех значимых для него, общества и государства правоотношений.

По большому счету гражданство как состояние – правовая новелла, которая в современных социальных условиях выступает не только как важнейший легитимный критерий классификации населения. Состояние в гражданстве – это свобода в праве, что открывает широкое поле для самореализации человека, проявления его активности, конструктивной, созидательной во всем спектре видов и форм социальной деятельности, где равно важны и право, и политика, и мораль.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коченев Д. Гражданство. От равенства и достоинства к унижению и разделению: монография / перевод с английского С. А. Мирошниченко. Москва: Эксмо. 2021. 368 с.
2. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма): монография / пер. с венг. М.: Юристъ. 2001. 292 с.
3. Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 томах. Т. 3. Российское гражданство: монография. Москва: Проспект. 2011. 592 с.
4. Общая теория правового положения личности: монография / Н. В. Витрук. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 448 с.
5. Лукашева Е. А. Морфология политической и правовой жизни: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. 272 с.
6. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. 240 с.
7. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий и семантический словарь. М.: Бератор-Пресс, 2003. 752 с.
8. Конституция Российской Федерации. Энциклопедический словарь / авторский коллектив: В. А. Туманов, В. Е. Чиркин, Ю.А. Юдин и др. М.: Большая Российская энциклопедия. 1995. 416 с.
9. Российская юридическая энциклопедия / главный редактор А. Я. Сухарев. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. 1110 с.
10. Шахрай С. М. С Конституционное право Российской Федерации: монография. Москва, 2003. 638 с.
11. Патюлин В. А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношения): монография. М., 1974. 246 с.
12. Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы): монография. М., 1968. 142 с.
13. Матузов Н. И. Личность, права, демократия: монография. Саратов, 1972. 293 с.
14. Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России: монография. М., 1999. 381 с.

15. Шапсугова М. Д. Гражданин как субъект экономической деятельности по законодательству России: монография. Москва: ИНФРА-М, 2024. 344 с.

16. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. Москва: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2024. 176 с.

REFERENCES

1. Kochenev D. Citizenship. From equality and dignity to humiliation and division: monograph / translation from English by S. A. Miroshnichenko. Moscow: Eksmo. 2021. 368 p. (In Russ.)

2. Shayo A. Self-limitation of power (short course of constitutionalism): monograph / trans. from Hungarian M.: Lawyer. 2001. 292 p. (In Russ.)

3. Kutafin O. E. Selected works: in 7 volumes. Vol. 3. Russian citizenship: monograph. Moscow: Prospekt. 2011. 592 p. (In Russ.)

4. General theory of the legal status of the individual: monograph / N. V. Vitruk. Moscow: Norma: INFRA-M, 2022. 448 p. (In Russ.)

5. Lukasheva E. A. Morphology of political and legal life: monograph. Moscow: Norma: INFRA-M, 2024. 272 p. (In Russ.)

6. Korshunov N. M. Convergence of private and public law: problems of theory and practice: monograph. Moscow: Norma: INFRA-M, 2024. 240 p. (In Russ.)

7. Constitution of the Russian Federation. Scientific and practical commentary and semantic dictionary. M.: Berator-Press, 2003. 752 p. (In Russ.)

8. Constitution of the Russian Federation. Encyclopedic dictionary / group of authors: V. A. Tumanov, V. E. Chirkin, Yu. A. Yudin et al. M.: Great Russian Encyclopedia. 1995. 416 p. (In Russ.)

9. Russian legal encyclopedia / chief editor A. Ya. Sukharev. M.: Publishing House INFRA-M, 1999. 1110 p. (In Russ.)

10. Shakhrai S. M. Constitutional law of the Russian Federation: monograph. Moscow, 2003. 638 p. (In Russ.)

11. Patyulin V. A. State and personality in the USSR (legal aspects of relationships): monograph. M., 1974. 246 p. (In Russ.)

12. Maltsev G.V. Socialist law and personal freedom (theoretical issues): monograph. M., 1968. 142 p. (In Russ.)

13. Matuzov N. I. Personality, rights, democracy: monograph. Saratov, 1972. 293 p. (In Russ.)

14. Kolyushin E. I. Constitutional (state) law of Russia: monograph. M., 1999. 381 p. (In Russ.)

15. Shapsugova M. D. Citizen as a subject of economic activity under Russian legislation: monograph. Moscow: INFRA-M, 2024. 344 p. (In Russ.)

16. Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. The future of law. The legacy of academician V. S. Stepin and legal science. Moscow: Russian Academy of Sciences; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; INFRA-M, 2024. 176 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

В. К. Самигуллин, доктор юридических наук, профессор;

Р. Р. Вагапова, без ученой степени.

Information about the authors:

V. K. Samigullin, Doctor of Law, Professor;

R. R. Vagapova, no academic degree.

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 21.03.2024.